

Отзыв

официального оппонента доктора исторических наук Канищева Валерия Владимировича на диссертацию Дмитрия Владимировича Манкевича, «Население Калининградской области во второй половине 1940-х – 1950-х гг.: формирование и демографические процессы», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

В первую очередь отметим грамотную постановку соискателем вопроса об актуальности темы диссертации, связанной с общемировым процессом демографической модернизации и особенностями его специфики в регионе, где после Второй мировой войны произошла смена социально-культурной общности.

Д.В. Манкевич достаточно четко обосновал объект и предмет исследования, его хронологические рамки. Особенно подчеркнём правильность выбора периода изучения. Именно в конце 1950-х гг. в Советском Союзе завершился процесс послевоенного восстановления народонаселения, наметились признаки демографического перехода, включения Калининградской области в общесоюзные демографические процессы. Для источниковой базы исследования очень важным оказалось то, что только в 1959 г. прошла первая после Великой Отечественной войны перепись населения, давшая демографам достаточно надежный материал.

Цель и задачи диссертации Д.В. Манкевича органично вытекают из анализа историографии темы, в котором удачно сочетаются оценки историко-демографических исследований общероссийского масштаба и регионального уровня. Вызывает сожаление незнание соискателем монографии В.Б. Жиромской о жизненном потенциале послевоенных поколений россиян (М., 2009).

В принципе достаточно видовое разнообразие использованных в работе источников. Особенно «богато» представлены разные группы документов учёта населения. Весьма положительно то, что автор извлёк источники не только из местных, но 3-х центральных архивов. Соискатель показал умение

квалифицированно вести критический анализ источников. Посетим на то, что Д.В. Манкевич не обратился к первичным демографическим источникам, которые отражают «живые» нюансы, не видные в агрегированных статистических данных. Опыт работы с такими источниками мы считаем полезным для начинающего исследователя исторической демографии.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации обоснованы убедительно. Особенно это проявилось в конкретизации целого ряда важных историко-демографических понятий и терминов, в частности, очень редкого в работах историков понятия эпидемиологического перехода.

Считаем, что главным содержанием отзыва на любую диссертацию должна быть оценка обоснованности основных положений, выносимых на защиту.

Сразу скажем, что положения данного исследования достаточны для претензий на получение степени кандидата исторических наук. При этом мы обратили внимание на слабость, нечеткость, неполноту некоторых аргументов соискателя.

Объяснению положения о сочетании общенациональных и региональных факторов в формировании и развитии населения Калининградской области в послевоенные годы посвящена первая глава диссертации. В этом разделе работы Д.В. Манкевич в достаточной мере показал влияние общесоюзных факторов на демографическое развитие области. В изучении региональных условий формирования населения региона особенно отметим материалы о складывании системы массовой медицинской помощи и профилактики заболеваний, которая способствовала существенному снижению смертности и инфекционной заболеваемости. Подобные материалы редки в историко-демографических исследованиях.

Положение об исключительной роли массового заселения области во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг., казалось бы, очевидно. Но всё-таки его нужно было специально обосновывать. Автор диссертации посвятил этому один из параграфов второй главы своей работы. В нём показаны государственные меры по организации плановой миграции советских

граждан в Калининградскую область, их материально-бытовому обустройству, ошибки и проблемы, возникавшие в ходе реализации переселенческих мероприятий.

Очень интересно наблюдение Д.В. Манкевича об «интернационализации» выходцев из разных республик и областей СССР.

Вместе с тем мы считаем, что одного параграфа объёмом в 30 страниц для решения огромного вопроса о заселении области маловато. Тем более, в диссертации почти нет первичных данных о переселении отдельных людей и семей, хотя автор сообщает о наличии в местном архиве анкет переселенцев.

В обоснование третьего положения в параграфе 2.2 приведены достаточные факты о постепенном сближении соотношения полов в большинстве возрастных групп Калининградской области с областями Центра России, но меньшей выраженности старения населения в сравнении с большей частью российских регионов.

В этом параграфе справедливо поставлен вопрос о том, что перепись 1959 г. учитывала главным образом гражданское население области, число военнослужащих, которое наверняка было немалым в приграничной территории требует дальнейшего изучения.

Обосновывая положения 4-6 об особенностях проявлений демографических коэффициентов в послевоенной Калининградской области, соискатель в третьей главе диссертации, прежде всего, показал хорошее знание основных демографических методов исследования. В главе приведены данные о высоких значениях региональных демографических коэффициентов на общероссийском фоне. Особенно отметим наблюдения о том, что важную роль в воспроизводстве населения играла внебрачная рождаемость как следствие половозрастного дисбаланса; голод 1946-1947 гг. вызвал двукратный рост коэффициента смертности; до начала 1950-х гг. в области проявлялась сверхвысокая брачность.

Вынуждены обратить внимание на недостаточно чёткое использование некоторых демографических понятий. Мы согласны с тем, что в

Калининградской области некоторое время наблюдался сверхвысокий показатель брачности. Но коэффициенты рождаемости и смертности по принятым в демографии меркам не были сверхвысокими.

Известный российский демограф В.А. Борисов рассчитал гипотетический минимум естественной рождаемости (ГМЕР) для российского общества 1958-1959 гг. в 49‰. Другими словами, максимальная рождаемость – это коэффициент свыше 50‰. Поэтому данные о рождаемости в Калининградской области, иногда превышавшие 40‰, можно назвать близкими к высоким, но всё-таки средними.

В историко-демографической литературе высокой (но не сверхвысокой) считается смертность в 35-50‰. В Калининградской области изученного в диссертации периода только в 1947 г. смертность была средней (свыше 20‰), а в остальные годы низкой по общедемографическим канонам (от 10 до 20‰).

В целом убедительно звучат выводы работы. Особенно отметим взвешенное заключение о специфике демографической ситуации в новой советской области в первые послевоенные годы: здесь была особенно заметна демографическая компенсация, обеспеченная значительным ростом брачности и рождаемости, но кратковременная ввиду дисбаланса полов и тяжелых последствий голода 1946-1947 гг.

Можно считать доказанным и вывод о том, что в 1950-е гг. население Калининградской области быстро сближалось со средними по РСФСР демографическими показателями.

Структура диссертации представляется достаточно стройной. Работа за исключением мелких погрешностей изложена грамотным научным языком.

В итоге констатируем, что работа Д.В. Манкевича представляет собой самостоятельное, завершённое научное исследование, решившее важные для развития исторической науки вопросы. Содержание автореферата соответствует тексту и теме диссертации. Основные положения диссертации

отражены в публикациях, в том числе в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Высказанные в отзыве определенные замечания в большей мере являются не констатацией недостатков, а пожеланиями на будущее. В целом и главным диссертация соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 1.10.2018 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени, а соискатель, Манкевич Дмитрий Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Официальный оппонент,

доктор исторических наук

профессор, профессор кафедры всеобщей и российской истории

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный

университет имени Г.Р. Державина»

В.В. Канищев

Федеральное государственное бюджетное

учреждение высшего образования

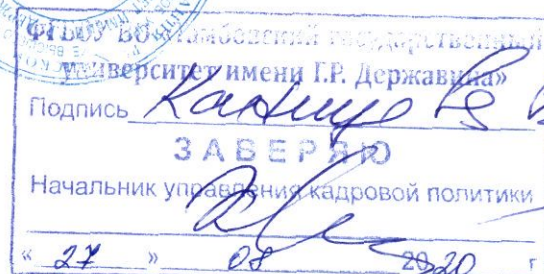
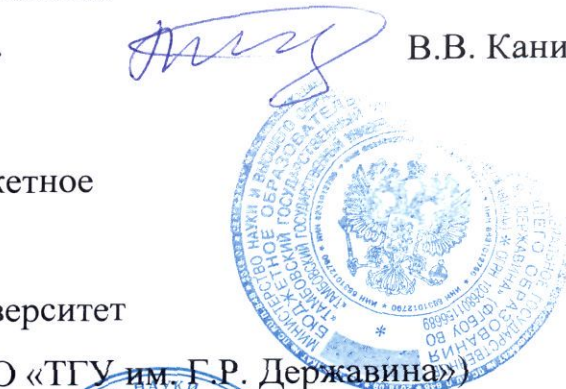
«Тамбовский государственный университет

имени Г. Р. Державина» (ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина»)

392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.

+ 7-910-652-44-30, valcan@mail.ru

«27» августа 2020 г.

Подпись заверено:

Директор по научной работе

Золн. / Золнкова Е.А.